

Жизнь Джун Ён А не задалась с самого начала — её мать умерла при родах, через какое-то время умер отец, а после и дед. На тот момент маленькая девочка ещё не знала, куда идти и что делать, поэтому, когда закончилась еда, пошла просить о помощи на улице. Морально она была раздавлена, все советы и наставления дедушки мигом выветрились из головы, никакой поддержки не было. Шансы на выживание — минимальны. Дедушка обещал сделать её сильной, но не успел: слишком любил внучку и баловал, не хотел ей тяжелой судьбы, да и сама Джун Ён А частенько ленилась, о чём впоследствии жалела долгие годы.

К счастью, девочке повезло. На улице её подобрал член секты Лазурного Дракона. Несмотря на громкое название, сама секта была совсем небольшой, больше напоминая местечковый клан. Вероятно, лишь благодаря этому девочке и удалось прожить так долго, и то лишь чудом: никто ими особо не интересовался.

Путь Джун Ён А изначально был далеко не простым. Особого таланта к боевым искусствам у неё не было, той воли, что появилась уже в возрасте, у ребёнка так же не наблюдалось. Дошло до того, что девочку отправили в слуги секты. Не будучи глупой, Джун Ён А не жаловалась, старательно выполняя свои обязанности, впрочем, каждый день чувствуя, что занимается чем-то неправильным. Отношение к девочке было тёплым, редкие мастера считали её близким секте человеком, остальные слуги видели её чем-то вроде любимой родственницы. Этого вполне хватало, чтобы прожить если не достойную жизнь, то просто терпимую — со своими плюсами и минусами.

Однако девочка не хотела такой судьбы. Она хотела достичь большего.

Путь её преодоления себя был не быстрым, шли годы. В какой-то момент в глубине сознания уже девушки словно прорвали лавину, она не могла больше сидеть сложа руки. Продолжая быть простой слугой, девушка начала познавать искусство секты Лазурного Дракона. Совсем небольшая библиотека секты была открыта для всех её членов, включая слуг, ибо её нельзя было назвать тайным или сколь-либо уникальным — пеклись о своих техниках более сильные секты, с лучшей историей, те, чьи техники, по легендам, могли подарить силу свергать горы и города, благодаря которым можно было вознестись в небеса.

Когда Джун Ён А исполнилось шестнадцать, неожиданно разгорелся масштабный конфликт двух фракций. О том, что обстановка накаляется, она слышала и раньше, но совершенно не придавала этому значения — праведные и демонические мастера вели войны между собой бесчисленное количество лет. Все воспринимали это чем-то естественным и обычным. Наверное, не только она не интересовалась тем, что происходит в мире, но и большинство праведных мастеров, пока, словно гром среди ясного неба, не прогремела новость: секты Облачного Меча больше не существует. Её уничтожили до основания.

Это стало началом конца. Девушка плохо запомнила тот период времени: все закрутилось, перемешалось, весь привычный мир мигом рухнул. Начались масштабные баталии, которые иначе, чем полноценной войной, назвать было нельзя. Последний по-настоящему масштабный конфликт был более семидесяти лет назад, но он и близко не мог сравниться с тем, что происходило сейчас.

Джун Ён А хорошо запомнила, как безучастно гуляла по ранее людному городу и видела трупы. Море трупов.

Альянс Праведников не собирался сдаваться: он начал подключать к конфликту всё больше и больше независимых образований, навязывая свою власть всем несогласным. Сотни и тысячи мастеров отправлялись в бой, и это не обошло и маленькую секту Лазурного Дракона. В силу

своего положения, девушку сначала не трогали — она не была официально мастером, пусть и изучала самостоятельно боевые искусства, что не помешало ей в полной мере узреть, как всё больше и больше людей уходит из секты навсегда. Такая же судьба ждала и простых учеников — всего лишь нужно было официально заявить, что ученик отныне мастер. Уровень силы не имел значения — необходимо было количество.

К счастью или сожалению, в какой-то момент о навыках девушки узнали.

Одной ночью к ним в секту проник демонический мастер, которого она, едва не погибнув, одолела. Он был слаб и глуп, но это не помешало ему подставить девушку: единственный старейшина секты, узнав про неё, сразу изменил её положение со слуги на полноценного, пусть и слабого, мастера. Для Джун Ён А это был новый, ещё более ужасный и отвратительный поворот в её жизни — девушку отправили на поле боя.

Десятки, сотни раз она могла погибнуть. Как бы парадоксально это ни звучало, но лишь благодаря своей слабости ей удалось выжить: сначала её пожалели и не отправили в первые ряды, а потом... потом девушка начала приспособливаться. Она поняла одну интересную особенность — демонические мастера часто игнорировали слабых. Нельзя было показывать себя совсем слабым — это вызывало их раздражение, но и нельзя было показывать силу — тогда вероятность того, что на тебя нападут, падает многократно. Контроль собственной силы — как тела, так и Ци — девушки дошёл до того уровня, каким не мог похвастаться и иной мастер, начавший очистку своего тела.

Самым же пугающим моментом для Джун Ён А стала встреча ЕГО.

Девушка навсегда запомнит седую фигуру, безучастно смотревшую на разгорающуюся битву. Она всегда будет помнить, как фигура начала трястись и кричать, держась за сердце, как густая кровь сотен погибших воинов стекалась к нему и словно заживо пожирала. Как эта же фигура, на какие-то доли мгновения, застыв, что есть силы закричала, устроив настоящий кровавый Ад. И, наконец, Джун Ён А навсегда запомнит, как её взгляд непроизвольно пересёкся со взглядом, как его будут позже называть, Безумного Демона. Всего мига хватило, чтобы девушку пробрал такой ужас, который она не испытывала в своей жизни ещё никогда.

И всё же ей удалось сбежать. Не просто сбежать с поля боя, но вернуться в секту, а вскоре и стать, за неимением иных вариантов, её старейшиной. Не иначе, чем всё тем же чудом, девушке удалось пережить эпоху войны и вступить в эпоху мира. На тот момент девушка не знала, каким образом и кто смог одолеть то чудовище, но тогда её это мало интересовало.

Дальнейшие годы протекли для Джун Ён А обрывочно — сначала мир переживал кризис, затем ей необходимо было следить за тем, чтобы её секта окончательно не отправилась в анналы истории, а вместе с этим и судьбы многих детей, которых приняла секта на попечение. Получив на почве пережитых событий ментальную травму, Джун Ён А просто физически больше не могла бросить место, где, не без её помощи, обосновалось множество сирот. Ей физически было тяжело видеть боль на их лицах. Даже по прошествии многих лет, женщина не смогла бы сделать ребёнку по-настоящему больно — слишком сильно пережитое отпечаталось на ней. Слишком много мёртвых детей она видела, слишком много учеников отправили на верную смерть.

Ближе к тридцати годам, разобравшись с основными проблемами, она начала изучать историю. Делала женщина это неспешно, исключительно для себя, параллельно не забывая оттачивать технику Лазурного Дракона, иногда практикуя другие, случайно попавшие ей в руки. Джун Ён А понимала, что это, по большей части, бесполезно — её техника изначально была плохой,

казалось, что само течение энергии в её теле было каким-то неправильным и неполным, а другие техники... Полноценно переучиваться было поздно — не совсем тот возраст уже, нет необходимого таланта и времени, да и где с её положением его можно было бы найти? Оставалось лишь сосредоточиться на том, что у неё было, да наслаждаться собственным хобби.

Кто бы мог подумать, что её хобби приведёт её к по-настоящему странному и во многом пугающему открытию:

Возможно, кто-то неизвестный знал о всех событиях заранее.

В исторических хрониках очевидцев она до завидного часто находила упоминание одного неизвестного молодого мастера. Его имя часто менялось, однако одной отличительной чертой был шрам в форме креста на левой щеке. Он мелькал во многих событиях, и была высока вероятность, что во многих других событиях участвовал так же он, но замаскированный или через подставных людей. Станный молодой мастер был в ответе за падение не одной демонической секты, раскрывал заговоры и находил тайные школы, у которых и след уже простыл. Джун Ён А даже удалось найти упоминание молодого мастера с необычным шрамом, когда обнаружили гробницу Божественного Вора — если сейчас о месте гробницы знали все, то много лет назад это было тайной, что пытались раскрыть столетия. В некоторых записях можно было найти упоминание существования целой группировки шпионов, и есть предположение, что ими так же управлял мастер со странным шрамом.

Высока вероятность, что именно он победил Безумного Демона, и именно благодаря нему культ Чёрных Небес, культ, виновный в начале всех страшных событий, пал. Даже сейчас, когда раскрылись всевозможные тайны и интриги, про культ было мало что известно, что, судя по всему, явно не было проблемой для воистину легендарного молодого мастера.

Кто он? Женщина так и не смогла понять, так как никакого прямого упоминания нет. Верхушка Альянса Праведников словно стёрла его, что, по мнению Джун Ён А, было настоящим преступлением, но кто её будет слушать?

К сорока годам тело женщины неожиданно начало отказывать: во многом это было из-за неправильного тока энергии, её техника слишком испортила его. К счастью, о будущих поколениях она позаботилась, умудрившись доработать технику и вложить в неё то, чего не вложил, казалось, и её создатель. Жаль, что собственный путь ей так исправить и не удалось.

В пятьдесят лет Джун Ён А умерла в сожалении. Она не добилась того, о чём мечтала, и делала то, что должна была делать, а не хотела. Была лишь жертвой, что бунтарское сердце простить не могло.

В последний раз оглянувшись, видя десятки плачущих уже взрослых детей, которых она самостоятельно вырастила, женщина закрыла глаза...

Чтобы вновь их открыть в уже новом, таком старом, но таком новом городе. Джун Ён А застыла, мигмом ощутив, что хочет есть, что ей холодно и что она... Какая-то низкая.

Так, стоп.

— Ты пойдёшь со мной? — спросил её, казалось, уже в третий раз мастер секты Лазурного Дракона.

Вновь такой же молодой, немного хмурый, но полный сил и энергии. Джун Ён А хорошо его запомнила.

Не совсем понимая, что происходит, девочка (если так вообще можно было сказать) просто проигнорировала опешившего мужчину и пошла гулять по городу.

Ей нужно было немного прийти в себя.

***

Несмотря на сильное желание поспать, мне удалось себя пересилить, а потом ещё и уговорить недомелочь поделиться своей историей если не в полной мере, то хотя бы в достаточной, чтобы попытаться понять, что, пощади творец мои башни из спичек, она несёт. Сестрица была на взводе, её тараканы сформировались крайне большие и жирные, и им явно нужно было выйти на охоту, поэтому выведать информацию оказалось сравнительно несложно — казалось, что она сама хотела этим с кем-то поделиться, а тут такой странный я, так ещё и, по её словам, слетевший с нарезки псих, которого потом ещё и убил какой-то тип, знакомый с вероятным будущим. И я веду себя уж точно не как жертва эпилептического припадка со сверхъестественными способностями, а, вроде как, адекватно, и при этом не похож особо на ребёнка (ну, разве что внешне)! Какие мысли могут возникнуть?!

...последнюю часть она не озвучила, но я, скажем так, видел это по глазам.

Серьёзно, моя уверенность в том, что вокруг происходит какая-то дичь, крепнет с каждым годом всё сильнее и сильнее. КАКОГО, ТВОЮ МАТЬ, ХРЕНА?! Что вообще здесь творится?! И что значит: «Секта Облачного Меча перестала существовать»?

А мастер? Почему нет его упоминания? Нет, нет, нет, нет...

Так, отставить панику!

Умудрившись сдерживать свои эмоции без всяких выходов из тела, непроизвольно выглянул за форточку, видя, что уже начинало светлеть. Страдальчески вздохнул, откинув лишние мысли, понимая, что всей этой жести ещё не произошло. Её жизненный путь, даже сильно обрезанный, получился на редкость длинным. На сердце, признаться, стало как-то беспокойно.

...я уже удивляюсь этому.

— Ты ведь понимаешь, как это всё звучит, да, сестрица? — попытался я найти проблески совести в глазах э-э-эм...

Чёрт возьми, она «девочка», «девушка», «женщина» или уже «бабушка»? Сколько ей там было? Чуть больше пятидесяти? Не бабушка, всё же, но детвору-то, да не одно поколение, воспитывала, если верить её словам. Значит, таки, формально, бабушка? Или великовозрастная мать? Наверное, зависит от того, как она выглядела в старости, кхе-кхе.

— Ты мне сразу поверил, оппа! — заулыбалась довольно девчонка. — Я знала, что не ошиблась! Ты ведь не Безумный Демон, не так ли?!

Улыбка уже не совсем новоявленной сестрицы приобрела... скажем так — хитрые нотки. Словно перед жёстким таким шантажом.

...не надо, пожалуйста.

— Формально, — зевнул сладко я, после чего улыбнулся, чуть прищурился глазами, в который раз

включив немного... гадковатую ухмылку, — я как раз таки он и есть, сестрица. Просто ещё не до конца сошёл с ума.

— Как и я — уважаемая старейшина секты Лазурного Дракона. Просто ещё не успела ей стать, — легко согласилась девятилетняя девочка, улыбнувшись. Ещё и сама зевнула. Отходит недомелочь, как есть отходит. — Я рассказала свою историю, оппа. Теперь я хочу услышать твою, таков обмен.

— Ты ещё не сказала, почему у нас мало времени и кого нам нужно достать, — в который раз зевнул я.

— Легендарный тысячелетний карп, мечтающий стать драконом! — мигом загорелись глаза девчонки, она аж облизнулась, что со стороны выглядело довольно... жутко.

— Если я правильно понимаю, в течение недели его может кто-то поймать, поэтому мы должны поспешить?.. — приподнял бровь я.

Девчонка покачала головой.

— Я не уверена, оппа. В исторических хрониках как упоминали то, что карпа поймали, так и то, что он смог переродиться в дракона и вознестись в небеса. Этого я точно не знаю.

Я малость завис, представив, как какая-то сверхъестественная рыба становится натуральным драконом и начинает летать по небу. Ладно, если поймали, а если нет? Куда она там улетит? Не в космос же? Космический дракон-рыба? Прикольно, наверное.

— Что-то я не помню этого в твоём рассказе... — задумчиво пробормотал, удивлённый тому, что кто-то мог опустить в рассказе такую «мелочь». Да такую новость бы обсуждали месяцы — лишь бы очевидцы были. Видимо, карпа таки поймали. Надеюсь, что он вообще был. — И как мы, простые ученики секты, туда доберёмся?

— Нам придётся временно покинуть секту, — помрачнела недомелочь. — Но пруд тысячелетнего карпа находится недалеко отсюда, мы сможем добраться до него за день, я точно знаю, где он!

Я опешил.

— ...а мастер?

— Я уже дала достаточно ответов, — беззаботно ушла от ответа наглая недобабулька. — Теперь моя очередь: кто ты, оппа?

Приподняв бровь, понимая, какого рода афера готовится, показательно зевнул, и под прищуренный взгляд недомелочи разлёгся на кровати.

— Жертва пространства-времени из другого мира. Я действительно не тот человек, которого ты знала в прошлой жизни. Спокойного утра.

Уже не слушая возмущённую до глубины души недобабульку, отправился досматривать сон. От мелкой встречной гадости на душе было хорошо, сердечко так и плясало, но в глубине души появилось беспокойство. Где-то на фоне зашёл в комнату уставший мастер, как обычно, совершенно не понимая, что происходит.

...а ведь потом придётся всё равно подробнее рассказывать, эх...

И всё же, в чём я не признался и на что попытался никак не отреагировать, меня немного напугало то, что секта Облачного Меча резко перестала существовать. Кто её уничтожил и зачем?

Твою мать, почему мне кажется, что я с этим как-то связан?..

Честно говоря, досмотреть сон так нормально и не получилось...

<http://tl.rulate.ru/book/74324/2139880>